

Post scriptum: переводы, рецензии, мнения

Рецензии

Post scriptum: Translations, Reviews, Opinions /
Post scriptum: Übersetzungen, Rezensionen, Meinungen

Book Review/ Buchrezension

УДК 655.552

Орехов А.М.

О понимании интеллигенции в русской политической философии XIX — начала XXI вв.

Размышления над монографией С.А. Нижникова «Мораль и политика в контексте духовных и интеллектуальных традиций» (М.: ИНФРА-М, 2014. — 333 с. — [Научная мысль])

Орехов Андрей Михайлович, доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов (Москва).

E-mail: orekhov_am@pfur.ru

Современная отечественная политическая философия уже неоднократно обращалась к дискурсу относительно роли и значения русской интеллигенции в исторических траекториях России XIX — начала XXI вв. (отметим следующие труды: [Интеллигенция в потоке времени 2007; Корупаев 2010; Квакин 2007]). Но эта тема столь притягательна для российских мыслителей, что каждая новая работа пытается по-своему решить эту проблему, исходя из тех или иных идеологических и ценностей пристрастий конкретного автора. Если же автор к тому же проецирует свои дискурсы и на современные проблемы становления в России демократии и гражданского общества, то это делает данную работу вдвойне актуальной и критически рефлексивной.

Монография профессора РУДН С.А. Нижникова «Мораль и политика в контексте духовных и интеллектуальных традиций» [Нижников 2012] крайне резка и по-своему последовательна в своих оценках роли и значения российской интеллигенции XIX — начала XXI вв. Опираясь на таких классиков русской общественной мысли, как Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, А.И. Солженицын, используя труды Н. Макиавелли и И. Канта, автор выстраивает весьма фундаментальную, с его точки зрения, систему аргументов в пользу «перерождения» либерализма и русской интеллигенции

Но начнем с понимания автором монографии «либерализма». Подчеркнем: именно понимание, поскольку точного определения автор нигде не дает. Впрочем, на стр. 74—75 автор высказывает весьма странную мысль относительно генезиса либерализма. Не поленимся привести ее целиком:

«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется» — эти слова поэта [Ф.И. Тютчева — А.О.] в наибольшей степени применимы к политической философии вообще и к построениям Платона, Макиавелли, Гоббса, Руссо и Канта в частности. История сыграла с их концепциями злую шутку: если классическая политическая философия, стремясь к бесконечному идеалу [?! — А.О.], на деле получала насилие и жесткую структуру общества, в которой добродетель уничтожила свободу (Платон), то современная [философия — А.О.], стремясь реализовывать «общую волю» (Руссо) и «категорический императив» (Кант), «волю к власти» (Ницше), социализовать эгоистическую сущность человека, не прибегая к его духовному самоизменению [?! — А.О.], а только посредством построения общественных институтов и ограничений лишь свободой другого, — получила тоталитаризм XX века, терроризм и развязывание войн без санкций уполномоченных международных институтов. Фашизм, коммунизм и либерализм являются плодами на едином древе новоевропейской политической философии [разрядка моя — А.О.]» [Нижников 2012, с. 74—75].

Вообще говоря, либерализм представляет собой особую политическую идеологию, главным принципом которой является защита демократии, гражданского общества, частной собственности, прав и свобод и

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])**

человека¹. С С.А. Нижниковым в этом фрагменте можно согласиться лишь в том аспекте его рассуждений,

¹ «Одна из главных политических идеологий современного мира, либерализм отличается от других идеологий тем, что подчеркивает ключевое значение гражданских и политических прав индивидов» [*Oxford Companion to Philosophy 1995, p. 483*].

что классическая политическая мысль (Платон, Руссо, Кант, а также оставшиеся неупомянутыми Аристотель, Локк, Дидро, Юм, Вольтер, Монтескье и многие другие) сыграли ключевую роль в становлении либеральной идеологии².

² И тогда совершенно непонятно, при чем тут Ницше, который был по своим убеждениям скорее антилибералом, чем либералом, особенно если вспомнить его критику европейской морали и христианства.

И не согласиться — во всем остальном.

Например, насчет «злой шутки» истории ... Конечно, обвинить этих великих мыслителей можно во многих грехах (тем более посмертно), но станут ли они от этого менее великими?³ И о каком таком таинственном «духовном самоизменении»

³ В истории социальной мысли уже имел место известный труд Карла Поппера о «врагах открытого общества» [*Поппер 1992*], но, мы склонны полагать, слово английское «epetum» можно было перевести и помягче — «противник». Да и сама критика таких великих имен как Гераклит, Платон и Маркс в данном произведении — самое его слабое место. Позитивная теория Карла Поппера (теория «открытого» и «закрытого» общества) выглядит гораздо интереснее ...

должны они были написать в своих трудах, чтобы автор монографии не признал их причастными к явлению тоталитаризма в XX веке?

А все дело в том, что никакого отношения к явлению фашизма и коммунизма в прошлом веке эти великие мыслители не имеют. И сам либерализм — это, безусловно, идеология позитивная, и уж никак не негативная; он всегда был, есть и будет жесткой оппозицией и фашизму, и коммунизму, и все они никак не плоды одного дерева, а произрастают на разных и чуждых друг другу деревьях политической философии!⁴

⁴ Тот же К. Поппер блестяще демонстрирует доказательство этого факта в вышеупомянутой работе.

И уж совсем непонятно, в какой связи к современному терроризму и «развязыванию войн без санкций международных институтов» ставятся Платон, Руссо и Кант? Это Руссо, мечтавший об «общественном договоре», или Кант с его идеей «вечного мира», подстрекали к терроризму или подобным войнам?

Вообще, сама идея перерождения либерализма в XX — начале XXI века в некую тоталитарную идеологию является *idée fixe* (идеей фикс) для автора монографии и основоположником, по мнению С.А. Нижникова, здесь был вышеупомянутый Руссо:

«Уже Руссо открыл путь для «тоталитаризма свободного общества», когда любое установление, принятое народом, должно считаться истинным. Последним критерием справедливости в этом случае становится общая воля, воля свободного общества. Тогда оказывается возможным признать справедливым все: и войны, и угнетение, и насилие, лишь бы на это согласилось большинство» [*Нижников 2012, с. 74*].

В этом высказывании, очевидно, что-то не так: и умница Руссо примешан не по делу, и обвинение в его адрес более чем странное ...

Во-первых, отметим, что отрицать заслуги этого французского мыслителя в разработке проблем политической философии — это более чем неправомечно, и автору монографии также следует, — желает он того или не желает, — считаться с этим фактом: «Политическая концепция Руссо оказала громадное воздействие на как на общественное сознание, так и на развитие событий в период Французской революции. Авторитет Руссо был настолько велик, что к его идеям обращались представители самых разных течений, начиная от умеренных конституционалистов вплоть до сторонников коммунизма» [*История политических и правовых учений 2002, с. 333*].

Во-вторых, Руссо в своей концепции утверждает, что общая воля есть по своей сущности как воля большинства граждан, выявленная путем всеобщего, тайного и равного и голосования. Меньшинство в таком случае должно считаться с большинством и признавать волю большинства определяющей. А что в этом есть такого, что нарушало бы права человека и принципы демократии?

В-третьих, проф. Нижников обвиняет Руссо в том, что у него «последний критерий справедливости — воля свободного общества». На деле же у Руссо нет ничего подобного, и никакая «воля свободного общества» у него вообще не фигурирует. Руссо утверждает только то, что «общая воля» всегда права, поскольку она выражает волю народа, т.е. большинства граждан.

Следовательно, согласно Руссо, общество, где подобным образом выражена общая воля, справедливее, чем ти-

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 333 с. — [Научная мысль])**

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])**

рания и олигархия, где тиран или группа олигархов творят законы и право по своему усмотрению. И с этим вполне можно согласиться.

Следующее важное положение Руссо: устроенное таким способом государство в лице своих граждан имеет право пересматривать предшествующие законы и исправлять их, если они не соответствуют общей воле.

Естественно, против этого пункта категорически восстанут консерваторы (например, многократно упоминаемый в монографии И.А. Ильин), для которых «все предшествующие законы» есть нечто вырастающее из «самобытности», «исконных корней народа» и т.п. И в некоторых своих моментах это будет разумное предостережение, ибо сам факт исправления «предшествующих законов» предполагает высокую сознательность, рациональность менталитета граждан и (их представителей в парламенте), что будут исправлять прежние, отжившие законы. Но из этого никоим образом не следует вывод, что именно такая воля большинства есть источник войн, угнетения и насилия (как это выходит по С.А. Нижникову).

Наоборот, потенциально неограниченная власть монарха или косная власть традиции может стать источником гораздо большего социального зла, чем воля большинства. А почему? Потому что в демократическом обществе волю большинства, неправильно или неразумно принятый закон всегда можно отменить, исправить, а вот попробуйте это сделать в условиях неограниченной монархии или олигархии! «Государство — это я!», — ответит монарх, и на этом будет поставлена точка...

Следующий пункт аргументации С.А. Нижникова сводится к тому, чтобы доказать, что современный либерализм и демократическое движение на Западе полностью переродились и стали, так сказать, служанками «геополитических интересов»⁵.

⁵ Предположительно, автор труда имеет в виду «геополитические интересы» США и их союзников, но почему прямо они никак не обозначаются.

Приведем три высказывания автора в этом духе:

«Просветительские «либерально-демократические» идеалы внедряются любыми средствами, служат не всем и не человеку, а находятся в услужении определенных геополитических интересов» [Нижников 2012, с.75—76].

«Демократия сейчас — это новый вид оружия массового уничтожения, а именно разрушения сопротивляющихся мировому суверену политических систем. Эта «демократия» действует безотказно, лучше ядерного оружия разрушает неудобные государства как извне, так и изнутри, подпитывая «либеральную» оппозицию..... Современный радикальный «либерализм» в России — это своеобразный большевизм начала XXI века» [Нижников 2012, с. 315].

«Россия нуждается в народовластии, а не власти «демократов»; она нуждается в свободе, но не во власти «либералов»» [Нижников 2012, с. 316]⁶.

⁶ Обратим внимание, что критикуя Руссо за то что, власть должна быть выразителем «общей воли народа», в конце концов, С.А.Нижников в этом своем высказывании обращается к его же тезису о «народовластии»!

Проблема здесь поставлена весьма непростая и для нас, россиян, особенно деликатная, — поскольку именно Россия (СССР) привычно играла роль оппозиции Западу последние два столетия. И в этой проблеме сломано столько копий, что хватило бы для посева трех Куликовских полей!

Но первый пункт здесь нам ясен, как стеклышко: сама по себе демократия как форма политического правления и вид политического режима, никакого отношения к обслуживанию чьих-либо геополитических интересов не имеет. Она, демократия, сама по себе, а геополитические интересы — они сами по себе.

Пункт второй: хотим мы этого или нет, но в плане построения демократии и конструирования основ демократического общества страны Запада, увы! — далеко впереди России. Фактически, то, что мы имеем сейчас в нашей стране — это ранняя, вялая, незрелая, несовершенная демократия, и причин тому масса: и слабая политическая культура россиян, незрелость и вялость гражданского общества, «беспредел» бюрократического аппарата, массовая коррупция и т.д. и т.п. Как сказал Ленин, в этом аспекте нам надо еще учиться, учиться и учиться, — и учиться именно у Запада (у кого же еще, — у Китая или Саудовской Аравии?), чтобы хотя бы в малой мере достичь тех рубежей, которых достигли западные страны.

Пункт третий: имеют ли западные страны (включая США) моральное и юридическое право требовать от России, чтобы она развивала и совершенствовала свою демократию, — хотя бы в рамках тех образцов и паттернов, что получили свое воплощение в развитых демократических государствах? У нас нет сомнений, — да, имеют. И никаких ссылки российских политиков, политологов и журналистов на то, что, дескать, у нас все свое, отечественное: «соборность», «духовность» и т.п. и никакая западная демократия нам не нужна, — здесь не проходят. Это все пустые отговорки, и на таких пустых отговорках молодая российская демократия уже неоднократно собаку съела.

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 333 с. — [Научная мысль])**

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])**

Пункт четвертый: в какой форме могут предъявляться такие требования к России, и *какие меры* могут предприниматься, если Россия вдруг откажется их принимать? Вот тут и заключается, пожалуй, основная заковыка. Дело в том, что, преследуя вполне благую цель (становление демократии в России), западные политики часто выбирают инструменты, не соответствующие этой цели, а соответствующие скорее духу макиавеллизма: шантаж, запугивание России, провоцирование к активным действиям оппозиции (именно тогда, когда такие действия не нужны) и т.п. В чем-то западных политиков можно понять: им явно хочется, чтобы Россия как можно скорее стала подлинным демократическим государством и начала, по крайней мере, соблюдать права человека и уважать оппозиционное мнение внутри себя. Но, увы, «скорее» в данном случае не значит «быстрее». Подобные действия лишь возбуждают горячность наших «патриотов» (типа Михаила Леонтьева, ведущего программы «Однако»), а их раздражение и гнев падают на благодатную почву антизападных умонастроений значительной части нашего российского народа. И тогда в общественном сознании снова выплывает из тумана «образ врага» ... а кто же наш издревле главный враг? Естественно, Запад: США, НАТО и их союзники.

И, пункт пятый и последний. Воплощают ли подобные, «демократические», требования чьи-либо *геополитические интересы* (именно на этом как раз и настаивает проф. Нижников)?

Сначала начнем с последнего момента. Не признавать существования различных геополитических интересов в нашем глобализирующемся многополярном мире — так же глупо, как отрицать тот факт, что Земля круглая и вращается вокруг Солнца. Естественно, каждое из современных ведущих постиндустриальных держав имеет такие интересы⁷.

⁷ Каков, например, геополитический интерес России? Используя свой ракетно-ядерный потенциал, держать под контролем все пространство СНГ, обеспечивая тем самым безопасность как своих границ, так и границ этого союза. Иметь политических союзников, ремонтные и военные базы, станции на всех континентах, включая даже Антарктиду, — на всякий случай.

Однако от простого наличия геополитического интереса до возможности его полномасштабной реализации — дистанция огромного размера. В подавляющем большинстве случаев интересы есть, а их реализации нет. Это — во-первых. Во-вторых, как сами геополитические интересы, так и последствия их реализации — себе вещь довольно размытая и аморфная, и очень часто об этом судят по общеизвестному ложному правилу «после того, — значит, по причине того»⁸. Если, например, сначала президент США что-то нехорошее сказал о России, а после того народ вышел на

⁸ К сожалению, проф. С.А.Нижников также часто следует этому ложному правилу.

Манежную площадь, — тогда, что же, этим всем управляла Америка? Да это чушь собачья! Но это, опять же, *idée fixe* всякого русского «патриота» с приписываемой самому себе «духовностью» и «соборностью» — искать во всех мировых политических событиях «заговор против России», «руку Америки» и «геополитических интересов» НАТО.

Подчеркнем еще раз, демократия сама по себе никакого отношения к обслуживанию чьих-либо геополитическим интересам не имеет, — она самодостаточна как демократия, и любой серьезный политолог или политический философ, даже если он и занимается геополитикой, просто обязан, как ученый и исследователь, не разбрасываться направо-налево боевыми кличами, а делать всякое свое заключение здесь с крайней осторожностью, тщательно взвешивая каждое слово и каждый аргумент.

Немало страниц монографии посвящено рассуждениям о так называемой «русской идее» и судьбе русской интеллигенции. В этом контексте С.А. Нижников отстаивает мысль о «вечной» болезни русской интеллигенции, которая связана с ее «непатриотичностью» и нежеланием «жить в России и любить Россию»; единственным исключением, по его мнению, в последнюю историческую эпоху был А.И. Солженицын:

«И здесь мы сталкиваемся с болезнью, которой уже около двух столетий. Речь идет о диагнозе, поставленном нашими великими мыслителями, философами и писателями, юристами и социологами с мировыми именами... Жить в России и любить Россию — непопулярно и небезопасно. Разрушать ее — поощрительно, прогрессивно, «демократично» и «либерально», модно и даже денежно. Слово «патриотизм» фактически изгнано из лексикона либеральствующих интеллектуалов. Необходим был Солженицын, вернувшийся в подвергшуюся новому игу уже «желтого колеса» страну, чтобы вновь прозвучало это слово» [Нижников 2012, с. 249].

Но может, не стоит мешать все в одну кучу? И любовь к России, и Солженицына, и мистическое «разрушение» России⁹, и весьма сомнительное использование терминов «либеральный» и «демократический»¹⁰?

⁹ Даже если концепт «разрушение России» и следует признать, то исключительно действующим на уровне здравого смысла и в рамках так называемых «кухонных дискуссий». К политической науке и теории данный термин не имеет абсолютно никакого отношения. Напомним также, что рассматриваемый нами труд является научной монографией.

¹⁰ У автора монографии термины «либеральный» и «демократический» постоянно ставятся рядом друг с другом. Может быть, таким способом делается намек на ЛДПР В.В. Жириновского? Но тогда следует отметить, что

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 333 с. — [Научная мысль])**

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])**

наша российская ЛДПР и сам ее лидер никак, даже в самых общих чертах, не соотносится с подлинно либерально-демократическими ценностями.

Вот, например, Солженицын. При всех его заслугах перед Россией, — он никак не судья, ни русской, ни советской интеллигенции. А оскорбительный термин «образованщина» (именно так клеймил советскую интеллигенцию Александр Исаевич) никак не делает ему чести (это Булат Окуджава, Александр Твардовский или Андрей Тарковский — образованщина? Побойтесь Бога, Александр Исаевич!). Советская интеллигенция плоть от плоти была частью русского (советского) народа и частью неотъемлемой. И при всех экономических и политических пертурбациях в России (СССР) именно она, русская-советская интеллигенция, как правило, и принимала на себя первый удар¹¹.

¹¹ Можно вспомнить репрессии 1937—1938 гг., антиеврейскую кампанию начала 50-х гг., хрущевский разгром художественной интеллигенции начала 60-х, преследования диссидентов в брежневскую эпоху 70-х—80-х гг.

И первой же страдала во имя тех, кто ее впоследствии унижал и оскорблял! Это, кстати, к вопросу о «любви» интеллигенции к России!

Не случайно Борис Пастернак горько замечал в поэме «Высокая болезнь»:

А сзади, в зареве легенд,	За подвиг, если не за то,
Дурак, герой, интеллигент	Что дважды два не сразу сто.
В огне декретов и реклам	А сзади, в зареве легенд,
Горел во славу темной силы.	Идеалист-интеллигент
Что потихоньку по углам,	Печатал и писал плакаты
Его с усмешкой поносила	Про радость своего заката.

Заметим еще, уже нота-бене: в целом уводить эту социальную проблему в область человеческих чувств, как это делает автор монографии, — это поступать не совсем корректно: как известно, любовь — предмет достаточно тонкий и деликатный, а во многом еще и спекулятивный. Гитлер, смеем предполагать, тоже, наверно, по-своему любил Германию и достаточно сильно, но вот во что он ее превратил за время своей диктатуры?

Но вот на другом пункте, который явно превращает «любовь» (точнее, «не-любовь») в социально опасное явление, мы бы остановились подробно: речь идет о нелюбви нашей российской власти к ее собственной интеллигенции, и это, на наш взгляд, есть исконная черта всех русских правителей — от Ивана Грозного и до Владимира Путина.

Именно ее, этой власти, устами, получается, и говорит автор монографии:

«Интеллигенция опять работает против России, а не на благо России. Одна ее часть заражена псевдо-либерализмом и псевдо-демократией, этим изошренным идеологическим инструментом по разрушению суверенитетов независимых государств, придуманным за океаном» [Нижников 2012, с. 291].

Вот именно, это она, интеллигенция, главный «возмутитель спокойствия» в современном российском государстве! Именно это она твердит о какой-то там демократии, хотя всем известно, что данная демократия в России уже давно построена! Клевещет на Россию, собирается на какие-то митинги, чуждые простому труженику офиса, а когда ее, эту интеллигенцию, сажают в тюрьму или наказывают иным способом (причем, как правило, по совершенно вздорному обвинению), еще и обижаются на власть! Ох, уж, эта русская интеллигенция, нет с ней сладу и всё!

И так думает не один Путин, а так думали все русские правители, — и Иван Грозный, и Екатерина Великая, и оба Николая, и Ленин, и Сталин, и Хрущев, и Брежнев. И невдомек им было, что такие манежные бунты интеллигенции — это очень серьезный исторический симптом для России. Это значит, что что-то неладно в «датском королевстве», т.е. в нашем государстве. Какие-то винтики раскручены, какие-то механизмы дают сбой, какие-то детали никак не могут притереться друг к другу! Что-то не так в нашем обществе, и надо разобраться, в чем дело, и произвести необходимые реформы, пока дело не дошло до самого худшего — революции! Впрочем, есть ли она самое худшее или самое лучшее, — мы от этой оценки здесь деликатно воздержимся, хотя бы потому, чтобы нас не обвинили в пособничестве к этой революции и не назвали ее пророком или оракулом, — исходя из хорошо известного социальным наукам эффекта «само-сбывающегося пророчества»

И самое главное, чего не понимали и никак не хотят понять правители России — это то, что интеллигенция по своей сути — это всегда сопротивление, это всегда оппозиция. Она по сути такая, и за это ее надо не преследовать, не сажать¹², а глубоко уважать, холить и лелеять. Интеллигенция в нормальном и разумно устроенном

¹² Ср. с В.Т. Шаламовым: «Русская интеллигенция без тюрьмы, без тюремного опыта — не вполне русская интеллигенция» [Шаламов 2001, с. 136].

демократическом обществе (до которого современной России еще пылить и пылить десятки верст) — это, выра-

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 333 с. — [Научная мысль])**

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])**

жаясь сократовским языком, *овод*, который кусает ленивую *лошадь* (или *коня*, если так угодно правителям) *государства*, и не дает ей мирно пастись на лужайке и уклоняться от исполнения своих прямых обязанностей. Кстати, если уж на то пошло, именно Сократ и был первым интеллигентом, — за что его и казнило демократическое афинское государство. Кстати, самое «демократическое» из всех в четвертом веке до нашей эры! Вот такой печальный парадокс получается!

Вот, правда, в отношении другой части интеллигенции можно вполне согласиться с проф. Нижниковым:

«Однако другая ее часть современной интеллигенции с пеной у рта защищает националистические идеи, которые столь успешно разваливают многонациональное государство изнутри, как антироссийские идеологии извне» [Шаламов 2001, с. 292].

Да, сказал же в свое время А.Т. Твардовский, обращаясь к стране (тогда еще — СССР) и сказал очень точно:

Не белоручка и не лодырь,
Своим кичащийся пером, —
Стыжусь торчать с дежурной одой
Перед твоим календарем.

Так вот, весь так называемый «патриотизм» в России — это и есть, как правило, «торчанье с дежурной одой»¹³. И, к

¹³ Любопытно отозвался о так называемом «патриотизме» А.А. Богданов в своем фантастическом романе «Красная звезда». И хотя мы не вполне согласились с его уничтожительной характеристикой, тем не менее, воспроизведем этот фрагмент: «В вечной борьбе между племенами Земли у них сложилась психологическая особенность, называемая патриотизмом. Это неопределенное, но сильное и глубокое чувство заключает в себе и злобное недоверие ко всем чуждым народам и расам, и стихийную привычку к своей общей жизненной обстановке, особенно к территории, с которой земные племена срастаются, как черепаха со своей оболочкой, и какое-то коллективное самомнение, и часто кажется, простую жажду истребления, насилия, захватов. Патриотическое душевное состояние чрезвычайно усиливается и обостряется после военных поражений, особенно когда победители отнимают у побежденных часть территории; тогда патриотизм побежденных приобретает характер длительной и жестокой ненависти к победителям, и месть им становится жизненным идеалом всего племени, не только худших его элементов — «высших», или правящих классов, но и лучших — его трудящихся масс» [Богданов 1990, с.181].

сожалению, очень часто, вместо хвалы России он превращается в «хвальбу власти предрержащей», от чего эта власть, да будет мягко сказано, теряет всякую ориентацию в историческом пространстве и времени. Также следует заметить, что подобная хвала власти часто соседствует с безудержной хвальбой в адрес политического лидера России в данный период (что было хорошо видно во время последней избирательной кампании, да и после не также), от чего последней также легко теряет голову...

Заметим также, что, по замечанию очень многих авторитетов политической мысли, демократия вовсе существует не для того, чтобы привести к власти хороших людей, а скорее для того, чтобы эти люди, будучи поначалу хорошими властителями, не трансформировались постепенно в нечто противоположное, и чтобы средствами демократии их можно было вовремя убрать от власти. И пока российское общественное сознание и общественное мнение не усвоит эту простую вещь, нам, россиянам, не видать подлинной демократии, как своих ушей¹⁴.

¹⁴ Те же афиняне имели против вышеуказанной болезни замечательное и, к сожалению, ныне позабытое средство — *остракизм*: самого популярного политического лидера в Афинах изгоняли из города на 10 лет, и только потому, что он представлял отнюдь не реальную, а лишь потенциальную угрозу для демократии!

И еще одно, последнее замечание — по поводу соотношения революций и реформ в России.

Вспомним знаменитую фразу П.А. Столыпина, обращенную ко всем бунтовавшим против монархического самодержавия революционерам в начале XX века: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия!». Конечно, великий русский государственный деятель по-своему прав. Но и не прав одновременно, причем не прав весьма глубоко: его великие экономические реформы никак не могли обеспечить великое будущее России без соотносимых с ними политических реформ. В начале XX века Россия остро нуждалась не только в разрушении общины, хуторах и отрубях, она остро нуждалась в демократии, той самой демократии, которую ей упорно не хотели предоставить последний русский монарх, а также Столыпин и вся правившая с ним элита. Потому именно, на их плечах, плечах неудачливых российских реформаторов (и примкнувших к ним закоренелых консерваторов, которых вообще никаких реформ не желали, — даже умеренного столыпинского пошиба!) лежит, на наш взгляд, *первостепенная ответственность* за смуту 1917—1920 гг. и последующий приход к власти большевиков. Реформы, если они не были проведены вовремя, потом отомстят революцией, — и эта истина применима не только ко дню вчерашнему, но и ко дню сегодняшнему.

И в заключение, хотелось бы еще раз защитить русскую интеллигенцию, — и вчерашнюю, и сегодняшнюю, и зав-

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 333 с. — [Научная мысль])**

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])**

трашнюю, — от вздорных обвинений, которые были, есть и будут, видимо, еще неоднократно звучать в ее адрес. И вспомнить, что сказал однажды Варлам Шаламов:

«И пусть мне не "поют" о народе. Не "поют" о крестьянстве. Я знаю, что это такое. Пусть аферисты и дельцы не "поют", что интеллигенция перед кем-то виновата. Интеллигенция ни перед кем не виновата. Как раз наоборот. Народ, если такое понятие существует, в неоплатном долгу перед своей интеллигенцией» [Шаламов 1994, с. 135].

Да, действительно, именно русский народ в великом долгу перед своей интеллигенцией. И создания нормальных условий (экономических, политических и иных) для жизни и работы рядового российского интеллигента (учителя, врача, ученого и т.п.) — это первостепенный долг как российского народа, так и представляющей его власти. И, к сожалению, следует отметить, что в современную эпоху бытия российского общества ни власть, ни народ пока этот долг не спешат закрыть своим платежом. Это отражается и на функционировании всех тех социальных институтов, где задействована интеллигенция, — и, в первую очередь, на институте образования¹⁵.

¹⁵ Современное образование, на наш взгляд, переживает глубокий кризис, — и этот кризис касается не только России, но куда более развитых постиндустриальных держав. Чаще всего этот кризис связывают с глобальным экономическим и финансовым кризисом, и вытекающими из него социальными потрясениями и проблемами: урезанием расходов на образование, кадровыми сокращениями, ростом безработицы среди преподавателей и педагогов (особенно гуманитарного профиля) и т.п. На деле же, помимо собственно финансовых и экономических проблем, кризис образования имеет и структурную характеристику: в этом случае кризис образования тесно связан с глобальными сдвигами на планете, и, в первую очередь, с такими мощными «тектоническими» процессами, как глобализация, обретение идентичности (в первую очередь, религиозной и национальной), мультикультурализм и т.п. В частности, образование все в большей степени становится мультикультурным и интеркультурным институтом, смешивая, подобно плавильному тиглю, между собой различные культуры, цивилизации и нации в бурном «духовном водовороте» (термин Э. Тоффлера), и превращая их в уникальный поликультурный сплав языков, рас и религий. В связи с этим следует обратить внимание на статью словацкого исследователя Г. Платковой-Оледжаровой [Platková-Olejárová 2011].

Но почему это происходит и что тому способствует из объективных и субъективных факторов, — это уже предмет иного, более серьезного и концептуально насыщенного разговора (см. напр.: [Орехов 2007]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Красная звезда // Богданов А.А. Вопросы социализма, М.: Политиздат, 1990.
2. Интеллигенция в потоке времени: Размышления и судьбы: Межвузовский сб. научных трудов. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004.
3. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало-М, 2002.
4. Квакин А.В. Российское государство и российская интеллигенция, Уфа: Восточный университет, 2007.
5. Корушаев А.Е. Русская интеллигенция: опыт научной дискуссии. На материалах электронных ресурсов Интернета/Рунета. М.: Российская гос. б-ка, 2010.
6. Нижников С.А. Мораль и политика в контексте духовных и интеллектуальных традиций. М.: ИНФРА-М, 2014.
7. Орехов А.М. Интеллектуальная собственность: опыт социально-философского и социально-теоретического исследования. М.: Либроком, 2007.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992.
9. Шаламов В.Т. Воспоминания. М.: Олимп, Астрель, АСТ, 2001.
10. Шаламов В.Т. Четвертая Вологда, Вологда: Грифон, 1994.
11. Oxford Companion to Philosophy. Oxford, New York, 1995.
12. Platková-Olejárová G. "Multikultúrna a interkultúrna výchova v škole (protipredsudková klíma)." Sociálne poslanstvo Jána Pavla II. pre dnešný svet II. "Integrácia marginalizovaných skupín do spoločnosti". Ružomberok, 2011.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Орехов, А. М. О понимании интеллигенции в русской политической философии XIX — начала XXI вв. Размышления над монографией С.А. Нижникова «Мораль и политика в контексте духовных и интеллектуальных традиций» (М.: ИНФРА-М, 2014. — 333 с. — [Научная мысль]) [Электронный ресурс] / А.М. Орехов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 5. — Вып. 1. — Часть 1. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast5-1-1.2014.82

РЕЦЕНЗИЯ

**ОРЕХОВ А.М. О ПОНИМАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX — НАЧАЛА XXI ВВ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ С.А. НИЖНИКОВА «МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»
(М.: ИНФРА-М, 2014. — 333 с. — [Научная мысль])**